

Византии. При этом не только византилисты, но и туркологи могут почерпнуть из них важные новые сведения о хронологии тех или иных событий. По мнению этих исследователей, особенно ценны те дополнения, которые принадлежат переписчикам малых хроник, бывшим очевидцами описываемых событий. На основании детального анализа хроники № 52 из собрания Сп. Ламброса П. Харанис показал, что рассматриваемая хроника дает очень точные сведения, причем часто она сообщает такие даты, которые отсутствуют в работах Иоанна Кантакузина, Никифора Григоры, Лаоника Халкокондила и Сфрандзи¹³.

Греческий ученый К. Диовуниотис, исследовавший данные кратких хроник относительно хронологии церковных событий, пришел к выводу о точности имеющихся в них сведений. Ошибки же, которые вкрадывались в эти хроники при переписывании, по его мнению, можно легко исправить сопоставлением известий, содержащихся в большинстве из них, с данными из других источников¹⁴.

Значение и ценность малых хроник признает и Р. Лэнерц, который считает необходимым издать корпус этих кратких хроник возможно более полным и снабженным необходимыми дополнениями и указателями. Помимо важности изучаемых хроник как исторических источников, содержащих иногда новые даты или уточняющих известные из других исторических сочинений даты, он отмечает, что некоторые поздние малые хроники могут оказать большую помощь будущему издателю Сфрандзи, так как переписчики малых хроник пользовались лучшими списками, чем писец cod. Ottobon 260, который только и сохранил нам Chronicon minus этого автора¹⁵.

Кроме того, по мнению К. Амандоса¹⁶ и Ф. Дэльгера¹⁷, малые хроники поздневизантийского периода дают богатый материал для изучения истории греческого языка.

Итак, большинство ученых, изучавших малые хроники, высоко оценивает их прежде всего как важные источники по истории Византии.

Только Ф. Дэльгер и Д. Моравчик в своих работах поставили вопрос об их назначении, об авторах и читателях этих сочинений. Ф. Дэльгер очень кратко останавливается на этом вопросе. Он считает, что краткие хроники, важные для характеристики исторических взглядов простых людей, являются видом народной, национальной, совершенно не литературной традиции¹⁸.

По мнению Д. Моравчика, авторами малых хроник были представители монашества и низшего духовенства, а сами произведения предназначались для обитателей монастырей и простого народа. В отличие от больших хронографических работ, составителями которых были высокообразованные для того времени византийцы, краткие хроники предназначались для более широких кругов византийских читателей¹⁹.

Наша статья представляет собой попытку выяснить сложный и малоисследованный вопрос о назначении этих кратких компендиев на основании

¹³ P. Charanis. An important short chronicle of the fourteenth century, p. 335—362; idem. On the Date of the Occupation of Gallipoli by Turks, p. 113—117.

¹⁴ К. 'Ι. Διοβουνιώτης. Op. cit., σελ. 3.

¹⁵ R.-J. Loenertz. Etudes sur les chroniques brèves byzantines. «Orientalia Christiana Periodica». Roma, 1958, vol. XXIV, I—II, p. 155—164.

¹⁶ Σπ. Δάμπρος. Op. cit., σελ. 9'—i.

¹⁷ Fr. Dölger. Op. cit., S. 160—161.

¹⁸ Ibid., S. 160.

¹⁹ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, I, S. 168—169; idem. L'état et les tâches de la byzantinologie. BS, XVI, № 1, 1955, p. 15.